

Точка зрения

ГЛАСНОСТЬ НА ПРЕДЕЛЕ?

«Говорят...». Пожалуй, вряд ли ошибусь, утверждая, что именно это слово звучало еще пару лет назад, словно пароль. Раз говорят, значит так оно и есть. В противном случае в печати бы развеяли слухи.

Ныне ситуация изменилась. Теперь уже говорят о том, что пишут. Но наступила ли долгожданная гласность? Проведу анализ, простите за нескромность, на собственном опыте. И перелистаю свои публикации в «ММ» от 5 мая прошлого года до нынешнего.

«Работать — и баста». Это рассказ о первой сессии нового горсовета, депутатах-демократах, металлургах, коммунистах. Да, остался порох, как ни странно, лишь у рядовых депутатов Р. Потапова, Н. Сокольников, Б. Родионова, А. Горюшкина, отмеченных в статье. Реализовано мое предложение о клубе депутатов ММК, а вот руководители, на которых возлагались надежды, сплосхвали. Руководители горсовета так и не организовали четкой работы комиссий, групп, специалисты по-прежнему шарахаются от Совета, словно и впрямь власть должна утверждаться едва ли не кинжалом.

Смена В. М. Рябова на П. П. Гесса ни к чему не привела. Депутаты работают все так же по настроениям горожан, аппарат исполкома функционирует незаметно.

Материал о второй сессии сопровождался гневным оповедью в «Магнитогорском рабочем». «Не трожь демократов!» — так надо было его понимать. Не все новые силы поддерживают плюрализм. Иным хочется слышать только себя и себе подобных.

«Курс на самоуправление». Это тогдашний председатель Правобережного райсовета П. П. Гесс задумал строить по-новому отношения жителей и obsługi в микрорайонах. Но ушел на повышение, а дело застопорилось. Ни слуху, ни духу от его последователей, общественники варятся в собственном соку.

Что заботит президиум горсовета? Два-три материала о его работе послужили основой для расформирования пресс-группы, в которую входил и я. «Не то пишете», — таким был ответ на мой вопрос. А теперь об этом рассказывает личный редактор «Магнитогорского рабочего».

Наши сложности с финансами — ничто по сравнению с тем, как идут в рынок специалисты социальной сферы. Предупреждающий материал о проблемах культуры не сработал. Фонд так и не был создан.

Были и другие, около десятка, информации о заседаниях депутатов в комиссиях, группах, клубах. Жаль, что в профессиональных журналистских материалах тема Советов удивительным образом не стыкуется ни с конкретными депутатами, ни с аппаратчиками исполкомов. Считать ли это обязанностью многотиражной газеты? Почему бы и нет, если орган горсовета, обороняясь от атак справа и слева, пытается сохранить лояльность хотя бы к своему учредителю?

Вторая из моих основных тем — партийная. В газете указан «отдел партийной жизни». Слышал, что есть пресс-группа при парткоме ММК. А кто во главе отдела и группы? Видимо, эти товарищи просто стесняются своих должностей.

«Наше дело» — это о замене секретаря горкома КПСС. Ответа, понятно, не поступило. Избрали втихую, и тот до сих пор скрывается в тиши

своего просторного кабинета. Нечего сказать людям? И это сегодня, когда город бурлит, ждет изменений. Просто не верится, что секретариат бездействует, а информация выходит сухая, не трогающая душу.

Подписке посвятил две — три публикации. Очень рад, что тираж «ММ» удвоился.

«По старинке?» — это уже перед формированием партийных органов. Жаль, но вопрос в итоге из названия можно снять. Стало хуже: наши комитеты и бюро состоят из двух частей — отпечатавшихся аппаратчиков и — ура! — новейших лидеров.

«А партия зачем?» Снова материал с вопросом. Значит о гласности ныне можно лишь мечтать, если даже персональная критика остается безответной.

Нет возможности да и необходимости упоминать обо всех материалах, а их за год накопилось несколько десятков. Попытался показать, что та гласность, которой мы достигли, далеко не предел.

А. МЯГКОВ,
ведущий инженер
ЦЛА.

По следам наших выступлений

Не может такого быть!

В «Магнитогорском металле» от 14 мая опубликовано письмо «Не дай Бог...», подписанное ветеранами ММК Л. и З. Стаценко. Насколько я поняла, это попытка ответить ветерану А. Ложкину на его письмо под названием «Сколько стоит газета металлургов» («ММ» от 18 апреля). У Стаценко есть такие слова «Не верим мы, что он (А. Ложкин — Т. Г.) ветеран ММК. Это просто какой-то анонимщик». А я думаю, к анонимщикам можно отнести, но не Ложкина, а Л. и З. Стаценко. Ну, не верю, что в наше голодное время — даже за молоком нужно выстоять очередь — есть живые Стаценки. Не может быть!

В стране разруха, мы на пороге голода. В мирное время гибнут наши солдаты. В год до 8000, как пишет «Российская газета». Как можно не видеть всего этого, не слышать, не читать? Нет, такие люди либо духовно слепы, либо не хотят ничего слышать и видеть.

Когда прочла письмо, вспомнились слова Травкина. Побывав в Швеции, он сказал, что увидел, как должны жить люди, и ему было очень больно за нашу страну. Ведь ясно, что мы идем совсем не в ту сторону. Понимая это, Травкин и положил на стол партийный билет. Жаль, нет у комбината валюты, чтобы таких вот, как Стаценко, отправить хоть на один день

в любую страну. Тогда бы они, наверняка, увидели нашу нищету.

Я сужу по газетам, фильмам. До перестройки побывала по туристическим путевкам в Чехословакии, Польше, Болгарии. Так что вполне могу судить о том, что за рубежом люди живут лучше нас. Смотрите, какой парадокс: ни поляки, ни чехи своего хлопка, до крайней мере в таких количествах, как мы, не имеют, а полки их магазинов завалены шипцем. А у нас еще до перестройки он был одним из товаров повышенного спроса. Мы, советские женщины, вынуждены были везти его из-за границы.

Напрасно Л. и З. Стаценко ругают шахтеров. Эти «шкуродеры и горлохваты» встали за наше будущее, чтобы, если не сами Стаценко, так их дети и внуки вкусили хорошей жизни. Конечно, забастовка — это не выход, но что же делать? Может быть, для Союзного правительства было бы выгоднее, если бы мы все объявили... голодовку. Тогда уж точно наша экономика стала бы «экономной». Впрочем, голод и так близок. И если таких Стаценко, не дай Бог, еще много, то мы обречены. А если все-таки больше сторонников Ельцина, то у нас есть шанс увидеть светлое будущее.

Т. ГЛУШКОВА,
читатель.

Репортерская хроника

Здравствуй,
племя молодое...

Комбинат ждет новое пополнение рабочих из базовых профтехучилищ. Согласно плану распределения выпускников подразделений, отделы и цехи получают молодых рабочих требуемых специальностей:

подручных сталевара — разлильщиков стали в МЦ № 1 — 26 человек, МЦ № 2 — 18, МЦ № 3 — 17, ККЦ — 5, СФЛЦ — 6 человек.

вальцовщиков — операторов: обжимный № 2 — 2 человека, обжимный № 3 — 3, ПШЦ — 23, СПЦ — 22, ЛПЦ — 4, ЛПЦ № 1 — 4, ЛПЦ № 2 — 9, ЛПЦ № 3 — 12, ЛПЦ № 4 — 6, ЛПЦ № 5 — 11, ЛПЦ № 6 —

7, ЛПЦ № 7 — 8, ЛПЦ № 8 — 11.

Подразделения комбината получают также рабочих других специальностей: контролеров ОИК, лаборантов химического анализа, слесарей-ремонтников, нагревальщиков металла, токарей, кузнецов, автослесарей, электриков, электрогазосварщиков, операторов ЭВМ, машинистов крапов, водителей автомобилей, штукатуров-маляров.

Молодые рабочие должны быть зачислены на должности в соответствии с полученной профессией и разрядом. Им готовятся теплый прием в коллективах.

Вода в дефиците

Вода... Разумно ли мы распоряжаемся ею? Посмотрите вокруг себя. Почти из каждого крана текут ручьи из-за их неисправности, бездумно бьют фонтанчики чуть ли не на каждом шагу, в душевых шедрым потоком льются струи из лейки, в многочисленных саунах до краев наполнены бассейны, на полив территорий и зеленых насаждений тратится питьевая вода...

В этом одна из причин, что срывается питьевое

водоснабжение города, возник дефицит питьевой воды.

Распоряжением и. о. генерального директора комбината А. И. Старикова предписано прекратить использовать воду на технические и технологические цели, полностью исключить непроизводительные расходы питьевой воды, сократить количество фонтанчиков до минимально необходимого, прекратить работу бассейнов в саунах.

Не удалось выяснить, да и не совсем удобно было выяснять, о чем рассказывал Николай Михайлович в минуту передышки своим товарищам. Выяснить удалось другое: ТУКЕЕВ в цехе подготовки аглошихты далеко не новичок. Восемнадцать лет назад пришел он на аглофабрику, побывал на складе привозных руд, которые недавно вступили в строй. Требовались здесь машинисты вагоноопрокидывателя, которые в считанные минуты опорожняют вагоны с окатышами. Прямо на рабочем месте прошел обучение — и пошло дело.

— Так и работаю. Что толку с места на место бегать? — считает он.

В коллективе у него и авторитет, и надежные напарники. И ответственность. Были на его памяти случаи: выходил из строя вагоноопрокидыватель — весь комбинат начинало лихорадить. Надежным должно быть это подразделение — цех подготовки аглошихты. С него начинается металл Магнитки. И люди здесь нужны надежные.

Фото В. Макаренко.

Милосердие

„Мне без Веры не прожить“

Бери любого из списка подопечных службы социальной помощи комбината — целый роман можно написать. Собирались при случае встретиться с одной из героинь своего будущего очерка — Анной Савельевной Зайцевой, да откаталась бывшая труженица РОФ от встречи: что обо мне писать, мол?

А писать есть о чем: 40 лет работы на комбинате, была подручным сталевара, шофером. Нередко бывшие металлурги не видят в своей биографии ничего особенного, и на жизнь свою

не сетуют. Хотя та же Анна Савельевна живет одна-одинешенька, и со здоровьем не ладно: астма замучила. Не хочет вспоминать-воршить нелегкую свою жизнь: я-де уж все позабыла. Но вот не скучится на добрые слова тем, кто не оставил ее без помощи. Звонит в редакцию, просит: напишите про моегo социального работника Веру Николаевну Маренко.

— Я без Веры не проживу. Пошла давеча в магазин, да не дошла: на «скорой» обратил увезли, отхаживали. А Вера и молоко приносит, и хлеб, и

талон оговаривает, и в аптеку за лекарствами сбегает, и картошки принесет. Хорошая женщина, душевная. Принесет мне продукты, сядет, поговорит. На днях шторы мне постирала. У самой ведь трое детей, мотается. А что у нее попросишь — мужа за бока: едут на своей машине в РОФ. Сахар мне привозили, муку, мясо. Уж так я довольна ее вниманием, и слов нет.

Самое искреннее спасибо работнику социальной службы, директору комбината и всем, кто нам помогает.

Н. БАРИНОВА.

У шахтеров
Ромазана нет

Прочитала 14 мая в «Магнитогорском металле» письмо ветеранов комбината Л. и З. Стаценко. В первое мгновение даже потеряла дар речи. Сколько злости и огромной тоски по «железной руке». Сколько желаний при ее помощи покончить с забастовкой шахтеров, не вникая даже в суть дела. Как только шахтеров авторы письма не называют. По их словам, шахтеры — «шкуродеры и горлохваты». Оказывается, их и увольнять надо без выходного пособия. В то же время в письме родительская гордость: «Наш сын приходит с работы выжатый, как лимон...»

Одним словом, ностальгия по канувшим временам, когда нас с детства воспитывали на идеях типа: «наша страна лучшая в мире», «опасибо за счастливое детство» и т. д. и т. п. Помните лозунги: «на работу, как на праздник», «партия сказала надо — комсомол ответил есть».

Почему бастуют шахтеры? Большинство шахт морально устарели. Работают шахтеры в труднейших условиях. Причем, большая часть заработанных ими средств идет в Центр. Дескать, там лучше знают, как их

использовать. А шахтерам и металлургам взамен «заборная книжка», где норма отпуска мясных продуктов — один килограмм в месяц! А на базаре цены «кусаются». Слава Богу, у нас еще есть Ромазан. Его заботами металлург все-таки имеет недорогие продукты. А у шахтеров, видимо, такого Ромазана нет. Вот они и выступили. Как можно работать под землей с такими нормами отпуска продуктов?

Хочется спросить у такого «умного человека дела», как называют премьер-министра Павлова Стаценко: сколько он получает продуктов по своей «заборной книжке?».

Нет веры нашему правительству. Один высокий руководитель обещал народу коммунизм. Другой — автор неизвестной перестройки — говорил о необходимости во всем советоваться с народом, назвав доперестроечные годы периодом застоя. Что же он не стал критиковать правительство во времена Брежнева? Приспособившись, ждал своего часа.

С УВАЖЕНИЕМ
ГАЛИНА Т.